

БОРИС ЛИХАРЕВ

ИЗ «НОРВЕЖСКОЙ ТЕТРАДИ»

Предисловие и публикация Д. А. Левоневского

Через несколько месяцев после того как отгремели бои, разорвавшие кольцо вражеской блокады Ленинграда, три поэта-ленинградца (А. Прокофьев, Б. Лихарев и И. Авраменко) были откомандированы Военным Советом Ленфронта на север, в группу войск генерала Мерецкова, которой было приказано выбить фашистов из Петсамо, Киркенеса и Варангер-фиорда и тем положить начало освобождению Норвегии.

Борис Лихарев вместе с бойцами наступающей армии проделал трудный путь по заполярной тундре и острогам скалистых гор до Киркенеса.

Преодолев неприступные скалы и льды, Советская Армия сокрушила вражеское сопротивление. Гитлеровцы, отступая, разрушили город, превратив его в груды развалин и щебня. Население укрылось в горных пещерах и с нетерпением ждало прихода своих освободителей. В записной книжке поэта появились строки:

Мы пробили в горах
К вам свой путь напрямик,
Через пламя и льды
К вам шагнули с приветом.
Пусть об этом
Споет вам ваш будущий Григ,
Пусть вам в будущем
Скальды расскажут об этом...

Навстречу советским войскам вышли изнуренные голодом и лишениями норвежские партизаны, всю войну наносившие чувствительные удары по оккупантам.

Это к нам
Из ущелий
Норвежский народ
Из пещер Киркенесских
Рванулся навстречу.

Произошла историческая встреча населения с советскими воинами. В ночной тишине строго и торжественно звучали слова приказа:

— Равнение на флаг!
Замерли ряды бойцов:

— Свободным будь, народ, отныне!
И слышал я ответный гул.
И флаг норвежский, красно-синий,
Крылом развернутым сверкнул.
Все небо было в ярком блеске,
Но у флагштока, под горой,
Оберегая флаг норвежский,
Стоял советский часовой!

**ОБЕЛИСК В ГОРОДЕ
ТРОНХЕЙМЕ, НОРВЕГИЯ**

Один из памятников,
воздвигнутых норвежским
народом советским граж-
данам, погибшим
в 1941 — 1945 годах

Фотография Б. М. Лихарева,
1961

Собрание

Д. А. Левоневского,
Ленинград

Перевод норвежской
надписи:

«Памяти советских граждан,
которые боролись за свободу
в Норвегии, во время войны»

Братство, скрепленное кровью, братство отважных партизан и советских бойцов, вместе боровшихся за общее дело, нерасторжимо. Память о прошлом не умерла, она живет и в стихах Лихарева, написанных в 1961 г. во время туристской поездки по местам бывших сражений:

Помню команду короткую, властную
У киркенесских высот:
— Вырвать из пламени улицу Нансена,
Пятая рота,
Вперед!

Улица Нансена, нам спасенная
В годы войны от огня, —
Ночью полярною,
Ночью бессонною
Вновь ты встречаешь меня.

Ты мне в награду за долгое странствие.
Я благодарен судьбе...
Вновь я пришел к тебе, улица Нансена.
Счастья желаю тебе!

Ниже мы публикуем ранее не печатавшиеся стихотворения Бориса Лихарева, относящиеся к 1945 году — к дням освобождения Норвегии от гитлеровской оккупации.

БЕРЕЗКА

Одна под ветром хлестким,
Над самой крутизной
Полярная березка
Поднялась над скалой.

Одна средь тундры голой,
Одна средь диких гор.
Ее шадил осколок
И пуля, и топор.

О ней в траншеях наших
Беседу мы вели
И деревца бесстрашье
Хвалили как могли.

Была в ней жизни сила
И смелость, и краса.
Она нам говорила,
Что в мире есть леса,

И пажити, и рощи,
И солища благодать.
И с ней нам было проще
И легче воевать.

Одна под ветром хлестким,
Средь каменных громад,
Она герой, березка,—
Сказал о ней комбат.

Она в гранит вцепилась,
Тянулась к облакам
И не сдалась на милость
Ни стужам, ни снегам.

Но грянула утрата
Для всех ее друзей,
И ранили комбата
И вспомнили о ней.

И сталь сверкнула плоско,
Не сетуй, не тужи.
Последнюю, березка,
Нам службу сослужи.

Гори, гори, коль надо.
А много ль в ней тепла!
Но все ж она комбата
Согрела как могла.

И тронулись олени
В далекий медсанбат
И ночь сгустила тени
Средь каменных громад.

АМФИБИЯ

Амфибию не забуду,
Плывущую по камням,
Скребущую плоским днищем
Лапландские валуны.
Мы лодочку тянем сушей.
Терпенье, мой друг, терпенье!
На ней приплывем к победе
По трудным путям войны.

Трофейный бензин подвешен
В трофейных квадратных баках,
Его нам на пять заправок,
И он до утра сгорит.
Включи на мгновенье фары —
И выхватит луч из мрака
Встающий отвесной глыбой,
Как вызов судьбе, гранит.

Дрожит полуостров Кольский,
Скрежещет металл о камень.
Гиганты шагнули к морю
До Печенгских переправ, —
Мазнет по глухому небу
Малиновой кистью пламя,
То залп самоходных пушек,
И рывкнет обвал в горах.

Ах, ветер грозы военной,
Обжег ты мне с детства душу,
Великая ярость боя,
Тебя узнаю, как встарь.
Веди, как вела когда-то,
Ты скалы во мраке рушишь,
По самому сердцу тундры
Всей силой с плеча ударь!

ТИРОЛЕЦ

Хорошо снарядили тирольца в поход,
Отсчитали в подсумок патроны,
В завершение всех интендантских щедрот
Дали к шнапсу в закуску лимоны.

Чтоб ходил по горам —
На гвоздях башмаки,
Альпеншток и рюкзак из брезента.
Дали масла, и шпик,
И норвежской трески,
И за взятие Нарвика ленту!

Как никак далеко
От Тироля до тех
Скал гранитных, сожженных морозом,
Где в июле пурга,

Где в расщелинах снег
То лилов,
То в сиянии розов.

Все учел интендант:
И мундира покрой,
И с ментолом, от насморка, сахар, —
Отчего ж под унылой Лапландской горой
В мох лицом ты уткнулся с размаха?

Только сумрак глухой
Над твоей головой,
Только ветер с безмерных раздолий,
Повстречался с тобой
Наш боец рядовой —
Не увидит тиролец Тироля.

То боец рядовой,
Был он парень простой
В гимнастерке,
В обмотках,
Со скаткой.
Был веселый и злой,
Был он с красной звездой
И с московской отменной повадкой.